

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Литература Нового Завета, Лекция 4, Иудаизм и социальные ценности

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это четвертая лекция в книге доктора Дэвида Мэтьюсона «История и литература Нового Завета», посвященная иудаизму и социальным ценностям.

Доктор Мэтьюсон. Начнем с молитвы. И затем на этой неделе и, возможно, на следующей неделе мы изучали предысторию и окружающую среду, готовясь к рассмотрению документов Нового Завета. Мы пытались обрисовать очень широкую картину в политическом, историческом, религиозном и сегодняшнем культурном плане, касающуюся того, что происходило до этого, и уделяли особое внимание периоду времени, в который был написан Новый Завет, как своего рода установлению фон и передний план о том, почему был написан Новый Завет. Опять же, понимая, что Новый Завет вырос из очень конкретных исторических, религиозных и культурных обстоятельств, на которые они повлияли, реагируя на них, критикуя их и т. д.

Недавно мы сосредоточились главным образом на религиозной основе и увидели, что как со стороны греко-римского мира в греческом мире, так и со стороны римского мира, который теперь был доминирующей империей, а также со стороны еврейского мира были доступны различные религиозные варианты и влияния. Но мы также видели, что отличить религию от политики нелегко. Особенно это было верно в греко-римском мире. Верность Риму имела и религиозные последствия.

Итак, у вас не было того строгого разделения между религией и политикой, о котором мы часто склонны думать. Итак, сегодня я хочу подвести итоги и немного сосредоточиться на культурной среде. Какие тенденции были доминирующими? Опять же, описывая очень общими мазками, каковы были некоторые из доминирующих социальных тенденций, некоторые социальные ценности, которые определяют то, как люди относятся друг к другу, и то, как люди жили и думали, которые оказали влияние на некоторые вещи, которые мы читаем в Новый Завет? Затем я хочу также привести вам пару примеров текста Нового Завета, понимание исторического, географического и культурного контекста которого может немного изменить то, как мы на самом деле его читаем.

Но давайте сначала начнем с молитвы. Отец, еще раз, мы помним о грандиозности задачи попытаться понять то, что является не чем иным, как самим Твоим словом и откровением для нас. Итак, мы просим вас дать вам возможность ясно подумать об этом, объединить все, чем мы являемся, все, что у нас есть, и наши лучшие мысли, чтобы попытаться различить ваше откровение

нам, не только вашему народу в первом веке, но как вы продолжаете говорить свое слово своим людям сегодня. Во имя Иисуса мы молимся, аминь.

Хорошо, прежде чем сосредоточиться на культурном фоне, я хочу сделать одну вещь: вы заметите в своих заметках раздел, следующий за нашим обсуждением еврейских религиозных, философских и политических вариантов. Я говорю много, поэтому многие учёные часто склонны говорить об иудаизме .

То есть внутри иудаизма вроде бы существуют самые разные типы или, по крайней мере, движения, по крайней мере, некоторые партии, а не то, чтобы все должны были принадлежать к одной из них. Кажется, действительно существовал общий иудаизм, но внутри него было несколько партий. Но по этому поводу у меня в ваших заметках есть раздел под названием «Литература иудаизма».

И я не хочу на все это смотреть. Я просто хочу коснуться двух или трех из них, с которыми вы, возможно, знакомы или с которыми можете столкнуться при чтении, просто чтобы вы поняли. Когда я рос, я думал, что Новый Завет — единственная книга, написанная в первом веке.

Но на самом деле Новый Завет — это всего лишь часть целой литературы, которая возникла во время и даже после Нового Завета. И это часто может помочь нам понять, о чем думали люди или как они истолковывали Божье обещание, как они понимали, что значит быть евреем или быть народом Божиим. И это часто дает представление о том, как тогда мы читаем Новый Завет, а также о том, что авторы Нового Завета, возможно, думали, делали или на что реагировали.

Я просто хочу выделить три из них. Первая из них занимает второе место в иудаистской литературе, и это то, что известно как Мишна. По преданию, вместе с этим вам придется вернуться теперь к Ветхому Завету, вместе с законом, который был дан Моисею, вы помните, особенно в книгах Исход, Левит и Второзаконие изложено Моисеево законодательство, закон, который Бог дал Моисею.

Наряду с писанным законом, как гласит легенда, Моисею была дана также устная традиция или устный закон. Но я хочу подчеркнуть, что вместе с писанным законом возникла совокупность устных повелений, устных законов и устных традиций, которые передавались устно, а не в письменной форме. Но около 200 года нашей эры, то есть примерно через 150–100 лет после периода написания Нового Завета, около 200 года нашей эры, этот массив устной литературы был затем записан и систематизирован в письменной форме в документе, известном как Мишна.

Вы можете найти Мишну, ее английский перевод, в нашей библиотеке. Но хотя это и происходит, вы можете задаться вопросом, почему мы говорим о документе, который написан примерно на сто лет позже Нового Завета. Поскольку он содержал информацию, которая передавалась устно, он часто мог отражать то, как евреи и другие люди думали о различных проблемах уже в первом веке, хотя он был систематизирован и записан около 200 года нашей эры.

Вот что такое Мишна. Наряду с писанным законом, данным Моисею, вокруг него возникла традиция устного закона, и этот устный закон в конечном итоге был записан в этом документе, который мы знаем как Мишна. Еще одна часть письменности, о которой вам нужно знать, — это предпоследняя, «Таргумы».

Таргумы в основном возникли так. На земле Палестины, как на арамейском языке, вы, надеюсь, помните из Ветхого Завета, что Ветхий Завет был написан преимущественно на каком языке? Все знают иврит, за исключением пары небольших разделов Ветхого Завета, написанных на арамейском языке. Ветхий Завет был написан на иврите.

Однако когда люди в Палестине начали говорить на арамейском языке, возникла необходимость, особенно когда они собирались в своих синагогах для богослужений, когда Библию читали, объясняли и истолковывали, возникла необходимость делать это на их языке, языке арамейского языка. Со временем эти арамейские переводы и парафразы также были систематизированы и записаны. Хотя поначалу они принимали форму проповедей и устных выступлений, они также были склонны писать в формах, которые мы теперь знаем как Таргумы.

Опять же, они появились через пару сотен лет после Нового Завета, но все еще могут воплощать то, что думали евреи первого века и как они интерпретировали и понимали Ветхий Завет. Итак, Мишна, снова письменная запись устного закона, который был передан в иудаизме, Таргумы, своего рода арамейские пересказы, и переводы Ветхого Завета, которые также были записаны. Последний, о котором мы уже говорили, но последний, который важен, — это свитки Мертвого моря.

Мы говорили о ессеях и кумранской общине. Документы, которые у нас есть, свидетельствуют о кумранской общине, я показал вам фотографию этой пещеры. Есть ряд пещер, где были обнаружены документы, известные нам как Свитки Мертвого моря.

В этих документах содержится ряд интересных вещей. Некоторые из этих документов на самом деле представляют собой комментарии, например, к отрывкам Ветхого Завета, демонстрирующие, как на самом деле в Ветхом

Завете было предсказано и предсказано основание Кумранской общины. Итак, они часто брали пророческую литературу, и это был своего рода комментарий, показывающий, что пророки на самом деле предвосхитили основание этой кумранской общины.

Помните, что кумранская община была недовольна не только римским правлением, но и тем, что происходило в Иерусалиме. Они думали, что Иерусалим и храм были развращены. И вот они ушли, отделились и удалились в пустыню, чтобы основать свою собственную секту, свое собственное движение внутри иудаизма.

И чтобы оправдать это, они часто обращались к отрывкам Ветхого Завета, чтобы показать, что они являются истинным исполнением того, о чем говорили пророки. Они были истинным храмом Божьим. Вы также найдете документы, связанные, например, с довольно строгим режимом, который нужно было соблюдать, чтобы быть членом кумранской общины, и даже с периодами испытаний.

Вам нужно будет как бы дойти до уровней и пройти тест, чтобы стать полноправным членом кумранского сообщества. Одна интересная вещь, которую я прочитал на днях: я думаю, что я тоже сказал это своим детям, когда вы были, если у вас был ребенок, который восстал, вы отвели его к старейшинам, и ребенка забили камнями до смерти из-за то, как он действовал. Итак, у вас есть такие команды.

Как им действовать и жить внутри этого сообщества, внутри кумранского сообщества? Итак, кумранские документы важны, потому что они рассказывают нам, по крайней мере, о чем думали некоторые евреи в этот день, как они интерпретировали Ветхий Завет, что они понимали, когда думали о грядущем Мессии и т. д. Итак, иудаизм имеет богатая литература, и это только три примера: Мишна, Таргумы и Свитки Мертвого моря, которые помогают нам нарисовать картину еврейской религии, иудаизма и народа Божьего, о чем они думали, чему они учили. , как жили в первом веке во времена, когда появился Новый Завет. И опять же, мы часто будем обращаться к некоторым из этих документов, которые могут помочь нам понять и пролить свет на определенные разделы Нового Завета.

Теперь, поговорив немного о политическом климате и окружающей среде, а затем о религиозной климатической среде как в греческом, так и в римском мире, а также в еврейском мире, я хочу поговорить немного, опять же, об очень , в самом общем плане о культурной среде, думая с точки зрения того, какие культурные коды определяли или диктовали то, как люди относились друг к другу и как они жили. Какие вещи они ценили в культурном отношении, что влияло на принимаемые ими решения и как они относились друг к другу?

Важность этого заключается в том, что временами их культурные ценности очень, очень отличались от наших. Итак, когда вы читаете текст, особенно древний текст, такой как Ветхий и Новый Завет, отчасти трудность заключается в том, что когда мы читаем определенные культурные отсылки, у нас может возникнуть тенденция даже невольно читать их и интерпретировать в свете наших собственных культурных особенностей. ценности и опыт.

Вместо того, чтобы сначала попытаться дистанцироваться и признать расстояние, которое необходимо преодолеть, чтобы понять текст в свете его собственных культурных кодов и ценностей, которые определяли бы образ мышления людей, взаимодействия и жизни. И опять же, я просто хочу отметить пару-тройку таких социальных ценностей. Первое — это то, что я назвал «избегать стыда любой ценой».

Это вытекает из идеи, что, вероятно, больше, чем мы привыкли сегодня, конформизм был в некотором смысле очень важным культурным кодом или ценностью. То есть избегать стыда любой ценой. Если вы жили в первом веке, вы были обязаны вести себя достойно и не позорить себя или свою семью любой ценой.

Опять же, в основном общество определяло, что считать постыдным поведением, а что — благородным поведением. И вы должны были действовать в соответствии с этими нормами. Итак, в обществе, где мы иногда привыкли быть самим собой и выставлять напоказ нормы общества, в первом веке вы этого не делали.

Вы соответствуете соответствующим культурным стандартам. Поэтому избегайте стыда любой ценой. Поступайте достойно.

Если в твоём характере была честь, твоя честь была поставлена под сомнение, ты поступил постыдным образом. Вам пришлось сделать все необходимое, чтобы восстановить свою честь. Например, в Новом Завете все Евангелия, особенно синоптические, описывают допрос Иисуса, особенно ближе к концу Евангелия, прямо перед арестом и распятием Иисуса.

В Евангелиях часто упоминается конфликт Иисуса с некоторыми из групп, о которых мы говорили, фарисеями и саддукеями. И часто они пытаются поймать Иисуса в ловушку, задавая вопросы. И я думаю, что подход к этим вопросам заключается не только в том, чтобы рассматривать их как попытку подставить Иисусу подножку, но, с другой стороны, эти вопросы также предназначены для того, чтобы бросить вызов чести Иисуса.

В обществе и культуре, где честь и поддержание своей чести превыше всего ценятся и живут согласно соответствующим кодексам чести, если фарисеи и

саддукеи смогут заставить Иисуса сбить с толку, если они смогут бросить вызов Его чести и опозорить Его, тогда это было бы хорошо в их глазах. Итак, что интересно, Иисус часто бросает вызов их чести, задавая вопросы в ответ. Например, вы можете опозорить себя еще одним способом: если кто-то что-то вам сделал, это будет соответствовать третьему культурному коду или ценности, которые мы рассмотрим через минуту.

Но если кто-то что-то сделал с вами, например, дал вам деньги или место, чтобы обеспечить вас работой, или что-то в этом роде, невыказать благодарность, невыразить благодарность должным образом означало бы навлечь на себя бесчестие. Это было позорно. Итак, еще раз, для меня было честью говорить хорошо, признавать и просто проявлять крайнюю благодарность тому, кто оказал вам определенные блага в финансовом или ином отношении.

Итак, избегайте стыда любой ценой. Еще один пример: есть интересная притча, которой учит Иисус. Если вы помните, человек, который лежал в постели в полночь, и кто-то, на самом деле его сосед, кто-то пришел в дом его соседа и попросил у него хлеба, кто-то, кто снова путешествовал, и что почетным поступком было принять этого человека и обеспечить их.

Вам будет стыдно, если вы прогоните этого человека. Но у этого человека нет хлеба, и опять же, ему было бы стыдно не накормить. Итак, он идет в дом своего соседа, который спит, а его семья на полу, и он стучит в дверь, и там написано, что тот человек, который спал, хотя он и не хотел вставать, он сделал это.

Возможно, это означало, что он перешагнул через своих детей и семью и разбудил их, но он это сделал. Почему? Потому что ему было бы стыдно не встать и не удовлетворить нужду этого человека и не дать ближнему хлеба, чтобы его сосед мог накормить другого человека. Итак, эта идея вести себя благородно, избегая позора любой ценой, была важной культурной ценностью.

Еще один: ни один человек не является островом. Проще говоря, более важным, чем то, кем вы были как личность, была группа, к которой вы принадлежали. Таким образом, ваша семья, ваша большая семья и так далее были гораздо важнее, чем то, кем вы были как личность.

И некоторым культурам в нашем мире это легче понять, чем другим. Последний — посетители и их клиенты. Казалось, это была очень значительная культурная динамика в первом веке.

И как это было, покровитель, и вам нужно знать эти два термина, и эта культурная динамика возникнет в ряде мест Нового Завета, особенно когда мы доберемся до книги 1 Коринфянам. Кажется, что иногда это происходит

повсюду. Но отношения покровителя и клиента в первом веке развивались следующим образом.

И с первым немного завернули, во что бы то ни стало избегая позора. Отношения патрон-клиент развивались следующим образом. Обычно покровителем был богатый член общества, хотя в первом веке богатая элита составляла меньшинство. Через мгновение мы увидим, что покровителем был богатый член общества.

Покровитель может решить предоставить или распространить некоторые из этих льгот на тех, у кого не так много или у кого меньше дел, или на тех, кто находится ниже по социально-экономической лестнице. Таким образом, богатый покровитель может решить финансировать что-то для всего города, может решить предоставить работу или финансовые льготы или помочь кому-то, кто находится в не очень хорошем финансовом положении. И это был покровитель.

Клиентом был человек, которому этот человек помогал. И так, патрон — состоятельный человек. Клиенты — это менее обеспеченные люди, которым покровитель помогает, обращается к ним и расширяет финансовые выгоды.

Ожидалось, что в обмен на финансовую выгоду клиент будет хорошо отзываться об этом человеке и поддерживать его, возможно, политически, из-за того, что он сделал. И так, опять же, невыказать крайнюю благодарность, когда покровитель предоставил финансовую выгоду, или иным образом, будучи клиентом, не продемонстрировать крайнюю благодарность покровителю, опять же, было немыслимо и означало выливать на себя стыд за действия в очень непорядочный способ. Таким образом, эта динамика «патрон-клиент», покровители — это богатые люди, клиенты — те, кто менее занят, которым они могут предоставить льготы в обмен на их поддержку и в обмен на то, что они, по сути, ходят вокруг и хвастаются тем, как замечательно они были в городе, поэтому все бы знали, какое доброе дело они совершили.

Такова была своего рода динамика отношений покровителя и клиента в первом веке. И, как я надеюсь показать вам, эта динамика лежит в основе некоторых проблем, которые Павел рассматривал в Первом Послании к Коринфянам. И мы посмотрим, как это получится.

Что касается этих трех культурных динамик, то, в более общем смысле, просто чтобы очень быстро и бегло обрисовать доминирующие классы в первом веке, опять же, на данный момент сосредоточить внимание только на трех, и опять же, я не хочу предположить, что они герметичны или что больше нечего сказать. Но в целом я хочу сосредоточиться на трёх занятиях. Первой будет богатая элита.

Опять же, большая часть богатства в первом веке была бы сосредоточена в руках горстки элиты. И опять же, их было по большей части очень мало. Большинство людей подпадало бы под вторую категорию бедных, то есть людей, которые изо дня в день просто пытались влачить существование.

Большинство из них временами были крестьянами-фермерами, которые, опять же, просто пытались зарабатывать на жизнь, буквально задаваясь вопросом, откуда им взять следующую еду. Итак, когда Иисус сказал своим ученикам молиться, дать нам сегодня наш хлеб на сегодня, дать нам сегодня наш хлеб насущный или даже дать нам наше сегодня, наш хлеб на завтра, его читатели точно поняли бы, о чем он говорил. . Буквально, примерно 70% населения в то время были людьми, которые просто пытались выжить, жили изо дня в день и иногда часто задавались вопросом, откуда им в следующий раз поесть.

Последней категорией будут рабы. А греко-римский мир был известен тем, что временами фактически строился на системе рабства. Хотя в первом веке рабство имело широкий спектр.

Часто, когда некоторые из нас думают о рабстве, если вы немного исторически просвещены, мы думаем с точки зрения постгражданской войны, гражданской войны в США, именно здесь рабство было в основном расово мотивировано. В первом веке этого не было. Вы стали рабом не потому, что принадлежали к определенной расе или чему-то в этом роде.

Было несколько причин, по которым ты стал рабом. Одна из них заключалась в том, что вы больше не могли позволить себе зарабатывать на жизнь. Например, один из способов заработать на жизнь — это стать фермером и арендовать поле, при этом часть вашей продукции будет идти на оплату арендной платы.

если бы у вас неурожай , вы не смогли бы платить арендную плату, и вам пришлось бы продать себя в рабство. Однако иногда рабство в первом веке могло быть положительным опытом. Некоторые рабы имели очень хорошие условия жизни и неплохо питались.

У некоторых из них даже была возможность купить свободу. На некоторых из них возложили ответственность. На другом конце спектра находились рабы, которых призывали на службу в шахты в Риме, что было очень жестокими и очень, очень жестокими условиями и, вероятно, рядом условий между ними.

Рабство имело большое значение в Греко-Римской империи и было неотъемлемой частью Рима первого века. Но опять же, вероятно, различные виды рабства охватывали диапазон от довольно хороших условий до довольно

плохих. Так что это, опять же, дает вам примерное представление о социальной и экономической структуре того, каково было жить в первом веке.

Опять же, важным является тот факт, что около 70 процентов людей или около того были очень бедны. Под бедностью я имею в виду, что мы будем есть завтра? Прежде чем двигаться дальше, я хочу привести пару примеров того, как культурные, даже географические и исторические предпосылки помогают осветить чтение текста, текста Нового Завета. Но прежде чем мы это сделаем, какие-нибудь вопросы о культурном происхождении или экономическом статусе? Ага.

Конечно. Ага. Нет, это очень хороший момент.

Это означает такой короткий ответ, а если вам нужен развернутый ответ, запишитесь на библейскую герменевтику. Видите ли, этот класс дает мне всевозможные возможности для изучения Библии. Но краткий ответ заключается в том, что понимание культурной среды — это просто понимание реальности того факта, что Бог решил раскрыть Себя не в наших контекстуальных или просто общих терминах, чтобы каждый мог понять.

Но Бог решил проявить себя в определенный момент времени. Итак, нам нужно, прежде всего, понять, что это значит и как это выглядит. Как это влияет на то, как мы понимаем текст? Итак, как только мы поймем, как Бог открыл Себя и что это значило для первоначальных людей, которым Он открыл Себя, тогда мы сможем расширяться и спросить, а затем, основываясь на этом, как мне, признавая это по-прежнему неизменное слово Божье, как мне применить его в своей жизни? Итак, это не так, давайте поймем это в первом столетии и оставим это там, и нет, позвольте мне просто прочитать этот текст и посмотреть, что, по моему мнению, он означает.

Но позвольте мне спросить, что Бог намеревался сообщить своим первым читателям? И затем, поняв это, как это продолжает говорить сегодня с народом Божьим в совершенно другой среде? Но я думаю, что иногда мы неправильно понимаем последнее. Легко применить его неправильно или неправильно понять, если мы сначала не поняли его в свете исходного контекста, в котором общался Бог. Так что это как бы оба конца.

Как Бог общался и открывался своим первым слушателям и читателям в весьма специфическом контексте? И как только мы поборемся с этим и поймем это, тогда мы сможем задать вопрос: как Бог продолжает говорить со своим народом сегодня, даже если в совсем, совсем другом контексте? Очень хороший вопрос. И мы поговорим об этом немного больше, опять же, в библейской герменевтике на несколько более сложном уровне. Очень хороший вопрос.

И, кстати, вам поможет еще кое-что: самая последняя глава книги Крейга Бломберга «Осмысление Нового Завета» также поможет вам ответить на этот вопрос. Примерно на это оно и направлено. Как мы можем донести до Своего народа очень культурно обусловленное историческое откровение Бога и как оно продолжает звучать? Как вы сказали, Слово Божие действительно и живо.

Как он продолжает обращаться ко всем людям во все времена? Все в порядке. Два примера из Нового Завета. С одним из них вы, вероятно, знакомы, и, возможно, вы уже знаете, знакомы с некоторыми вещами, которые я собираюсь о нем сказать, но стоит взглянуть еще раз, просто потому, что он так хорошо иллюстрирует, как мы часто интерпретируем текст преимущественно через свои собственные линзы, что неплохо.

Если бы у вас вообще не было линз, чтобы смотреть на Новый Завет, даже если бы они были вашими, вы никогда не смогли бы его понять. Итак, необходимо иметь некоторую перспективу, с которой можно подходить к Новому Завету. Но осознавать это иногда, чтобы позволить Новому Завету исправить эту точку зрения и помочь нам прочесть его и понять его снова, как Бог первоначально сообщил Своему народу, чтобы мы могли более точно затем применить его к жизни Божьего народа сегодня. .

Когда мы читаем, особенно повествование, но когда мы читаем, чтение часто является еще и процессом заполнения пробелов. Если бы я писал все, о чем думал, и все, что хотел донести до вас, написание было бы бесконечным процессом. Когда я общаюсь с вами, я предполагаю с вашей стороны определенные вещи.

Я предполагаю, что вы будете знать определенные вещи, и я предполагаю, что у вас будет правильная точка зрения, правильный опыт и правильные инструменты, чтобы понять, что я собираюсь сказать. Итак, то, что я вам говорю, обычно является лишь верхушкой айсберга всего, что я собираюсь сообщить. И снова, в каком-то смысле я рассчитываю на то, что вы заполните пробелы.

Это особенно важно, когда мы читаем библейский текст, потому что в тексте также есть так называемые пробелы. И под этим я просто имею в виду, что авторы Библии делали то же самое. Они предполагают, что их читатели знали определенные вещи.

Им не нужно было объяснять значение каждого слова, каждой исторической, культурной особенности и ценности, и того и этого. Они предполагали, что читатели введут соответствующие детали, чтобы понять смысл откровения и того, что они говорят. Трудность в том, что, будучи читателями 21-го века, когда мы читаем текст, мы неизбежно будем заполнять эти детали и как бы заполнять

пробелы или пробелы нашими собственными культурными идеями, ценностями и прошлым.

Итак, когда мы подходим к библейскому тексту, стоит спросить, стоит напомнить себе: какие могут быть различные исторические, культурные и географические особенности, которые помогут мне прочесть это? Не только в соответствии с моими собственными предположениями и точками зрения, но и в соответствии с тем, как первоначальный автор и как первоначальные читатели сначала поняли бы это. Как бы они это прочитали? Какой культурный фон? Какие исторические вещи? Какие географические объекты могли повлиять на этот путь? Что, по предположению автора, могло повлиять на то, как читатели прочтут текст? И снова хочу привести вам пару примеров. Один из них находится в 10-й главе Евангелия от Луки и в стихах с 25 по 37.

И я прочитаю это для вас, и большинство из вас, вероятно, уже знают, что это такое, но некоторые из вас, как только я начну читать, узнают это. Иисус учил, а затем начинается 25-й стих 10-й главы Евангелия от Луки: « Именно тогда законник встал, чтобы испытать Иисуса. Учитель, сказал он, что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он сказал ему, Иисус сказал ему: что написано в законе? Что ты там читаешь? И законник ответил: люби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всей душой твоей, всей силой твоей, всем разумением твоим и ближнего твоего, как самого себя.

И Иисус сказал ему: ты дал правильный ответ, сделай это и будешь жить. Но, желая оправдаться, законник спросил Иисуса: кто мой ближний? Тогда Иисус ответил, и вместо того, чтобы дать ему четкое и четкое определение и сказать: «Ну, вот что такое сосед, давайте посмотрим, что означает слово сосед, а затем я определю, что такое сосед, и мы зададим параметры». вокруг какой сосед, чтобы вы могли понять. Вместо этого Иисус отвечает, как он часто делал, рассказывая притчу, и это притча о добром самаритянине.

И вы хорошо знаете эту историю, кто-то едет по дороге в Иерихон, на него нападают воры, избивают, раздевают, забирают все, что у него есть, а он остался там полумертвый и истекающий кровью. Проходит священник и переходит на другую сторону дороги, потому что священнику опять-таки нельзя прикасаться к трупам. Он не мог быть уверен, жив этот парень или мертв, поэтому не хотел рисковать оскверниться, прикоснувшись к трупам, поэтому пошел на другую сторону дороги и прошел мимо, как и левит.

Следующий человек, который проходит мимо, - самаритянин, и самаритянин останавливается и оказывает ему помощь, перевязывает его раны, отвозит в мотель и даже предлагает оплатить его содержание, пока парню не станет лучше. И тогда Иисус в конце говорит: иди и поступай так же. Итак, мы читаем эту притчу как хорошую иллюстрацию того, что значит быть ближним.

Кто мой сосед? Нуждается каждый, и мы должны быть хорошими соседями для всех, кто нуждается. И действительно, эта притча часто становилась своеобразным трамплином для использования термина самаритянин в отношении разных доброжелательных обществ. Даже иногда больницы называют больницей доброго самаритянина или больницей самаритянина.

Много лет назад существовала христианская страховая компания «Добрый самаритянин» и т. д. Итак, вы понимаете, о чем я говорю. Вот откуда такое представление, даже в нашем светском обществе, о добром самаритянине.

Это происходит из этой притчи. Трудность в том, что я не уверен, что именно это имел в виду Иисус и как его читатели сначала поняли бы это. Кажется, что в наши дни мы приручили и продезинфицировали личность самаритянина.

Если вы помните из вашего обзора Ветхого Завета, у самаритян долгая история, берущая свое начало со времен изгнания Израиля и его пленения, когда в результате этого люди, оставшиеся в городе Самария, были, как некоторые называют, полу-людьми. породы. Они не были чистокровными евреями. Так что это один удар по ним.

Евреи смотрели бы на них свысока, потому что они не были чистокровными или чистокровными евреями. Другими словами, они не были истинным народом Божьим. Но более того, история отношений между евреями и самаритянами не была хорошей.

Между ними не было потерянной любви, и был ряд случаев, когда отношения между ними были очень плохими. Итак, когда Иисус делает самаритянина героем, любой еврей или любой греко-римский читатель, знакомый с Ветхим Заветом, сразу же признал бы, что герой этой притчи был самым маловероятным человеком, о котором они могли подумать, что Иисус использовал бы в качестве героя. Опять же, мы настолько приручили и продезинфицировали самаритянина, что больше не воспринимаем всей силы этой притчи.

Добрый самаритянин был бы просто неприемлем. Он не был бы добрым самаритянином. Самаритяне были отвратительны, настолько отвратительны, что вы бы сделали все, чтобы не путешествовать через Самарию, потому что они были нечисты и не в хороших отношениях с евреями.

Итак, когда Иисус делает самаритянина героем, это было бы невысказано. Ближайшей параллелью сегодня может быть то, что, опять же, я говорю не о том, как мы обязательно рассматриваем этих людей, а о том, как иногда смотрит на них общество в целом, — это сделать героя этой притчи

гомосексуалистом, больным СПИДом, или мусульманским террористом-джихадистом. Сделать этого человека героем этой притчи было бы в большей степени тем же, что сделал Иисус, сделав героем этой притчи самаритянина.

Он взял человека, которого не он сам, но многие в то время презирали и считали отвратительным, и сделал этого человека героем. Итак, смысл этой притчи – не просто приятное напоминание о том, что нам нужно быть ближними и проявлять любовь. Возможно, дело в том, что ваш сосед часто является вашим злейшим врагом, человеком, которого вы презираете и ненавидите.

Еще один пример, еще один пример того, как на этот раз культурный, даже географический фон помогает нам понять текст. В самой последней книге Библии, в самом начале этой последней книги, книги Откровения, первые две и третьи главы представляют собой серию из семи писем, или, точнее, семи посланий, семи пророческих посланий семи церквям. Семь церквей находились в Западной Малой Азии, на территории современной Турции.

В большинстве этих городов работа велась, вы знаете, они сделали археологические открытия и нашли руины многих из этих мест. Такие города, как Эфес, Смирна и Фиатира. И один из этих городов был одним из тех городов, о которых говорит автор, и находится в третьей главе и стихах 15 и 16.

Это был город Лаодикия. Лаодикия была одним из городов в Западной Малой Азии. Опять же, современная Западная Турция в первом веке.

И автор Откровения приносит в город послание от Иисуса Христа. И вот что он хочет им сказать. Я прочитаю стих 14, а затем хочу сосредоточиться на стихах 15 и 16.

И Ангелу Лаодикийской церкви напиши слова Аминь. Это ссылка на Христа. Слова Аминь, верный и истинный свидетель, начало и начало творения Божия.

Вот как описывается Христос. Вот что говорит Христос этой церкви в этом городе по имени Лаодикия. Знаю твои дела: ты ни горяч, ни холоден. Я желаю, чтобы тебе было либо жарко, либо холодно. Итак, поскольку ты теплый, а не горячий и не холодный, я собираюсь выплюнуть тебя изо рта. Я хочу сосредоточиться на образах горячего, холодного и теплого.

Другими словами, что говорит Иисус? Ну просто они не горячие и не холодные, они тёплые. И из-за этого он вот-вот выbleвет их изо рта. Они отвратительны.

Очевидно, Иисус не говорит буквально, он использует это для обозначения их духовного статуса. Они такие же теплые, как не любят пить теплую воду. И дело

не только в том, что оно теплое, возможно, дело в том, что оно гнилое и отвратительное.

Итак, Иисус говорит: «Я собираюсь извергнуть тебя изо рта». Именно так Иисус смотрел на церковь в городе под названием Лаодикия. Но что он имеет в виду, называя их горячими и холодными и говоря: вы не горячие и не холодные, вы теплые? Откровение 3, 15-16, горячий, холодный или теплый.

То, как мы обычно это читаем, и, по крайней мере, то, как меня всегда учили читать, заключается в том, что эти термины относятся к духовной температуре христианина. Так жарко – это положительный момент. На нашем христианском жаргоне мы могли бы сказать, что кто-то горит для Христа или горит для Господа.

Так жарко – это положительный момент. Холод — его бинарная противоположность. А холод – это отрицательно.

Быть холодным — значит отвернуться от Христа, быть апатичным и вообще не обращать внимания. А тёплый — это своего рода смесь, что-то среднее. И поэтому, когда мы применяем этот шаблон к Откровению 3:15-16, Иисус говорит: ты ни горячий, ни холодный, ты теплый.

Он говорит: ты не горяч, то есть ты не, опять же, выражаясь современным жаргоном, ты не горяч, ты не горишь для Христа, и ты не холоден, ты... вы не отвернулись от Христа, или вы не против Христа и не против Христа. Вместо этого вы теплый, вы какой-то невыразительный прямо посередине. Вы переживаете через забор, и вы не встанете за Христа, и вы не встанете против Христа.

А затем, что интересно, автор продолжает и говорит: «Я бы хотел, чтобы тебе было жарко или холодно». Другими словами, он тогда говорит: «Я бы хотел, чтобы ты был либо горячим, чтобы ты встал на мою сторону, либо я хотел бы, чтобы ты был холодным». По крайней мере, встаньте против меня, но не оставайтесь вялыми и нерешительными, перебирая забор и занимая середину.

И поэтому даже сегодня вы, вероятно, слышите, как люди говорят о теплых христианах. Значит, они как бы равнодушны, они не знают, куда идти, они как бы посередине, они не горят за Христа, они не холодны против Христа, а просто типа сидел там посередине. И теперь автор хочет, чтобы они встали за или против Христа, но не стояли посередине.

Кто-нибудь когда-нибудь слышал, чтобы это понимали таким образом? У некоторых из нас есть, да. И опять же, обычно именно об этом мы думаем, когда думаем о теплом. Однако я убежден, что автор хотел сообщить не это.

Вместо этого нам нужно немного разобраться в окружающей среде в первом веке. Лаодикия была уникальным городом, потому что в ней не было того, что было очень важным требованием для любого города первого века, а именно: строительство вблизи хорошего водоснабжения или источника воды. Вопрос? Лаодикия? Я, наверное, не смогу.

ЛАОДИКИЯ. Хорошо, начнем, спасибо. Хорошо, где я был? Городу Лаодикии не хватало важного требования города первого века – хорошего водоснабжения.

Большинство городов строилось рядом с местами, где был легкий доступ к хорошей воде. Вместо этого из-за этого в Лаодикию фактически пришлось подводить воду из-за пределов города. Насколько я понимаю, при раскопках была даже обнаружена система каналов, по которым вода подавалась в Лаодикию.

Я не совсем уверен, откуда они брали всю воду, но дело в том, что, поскольку у них не было хорошего водоснабжения, они приносили ее снаружи. Был довольно теплым, прохладным и каким-то несвежим и застойным. Это действительно было непригодно для питья.

Другими словами, оно было теплым. Итак, происходит то, что Джон использует образ, метафору, с которой его читатели могут идентифицироваться. Он не думает прежде всего о духовной температуре, горячей и холодной для Христа или посередине.

Он, прежде всего, исходит из культуры и географии города Лаодикии. Итак, говорит он им, он сравнивает их с теплой водой. Почему? Потому что они это поняли.

У них была водопроводная вода, потому что у них не было собственного водоснабжения, они ее подвели. И к тому времени, когда она дошла, по-видимому, опять же, она была несвежей, застоявшейся и теплой, и ее нельзя было пить. Таким образом, сказал Иисус, вы подобны своему собственному источнику воды.

Это настолько отвратительно, что я сейчас выплуну тебя изо рта. Вот как был потрясен Иисус их деятельностью. А как насчет горячего или холодного? Опять же, нам нужно читать это не с точки зрения нашего духовного опыта или того, как мы используем эти термины в нашем духовном жаргоне, а вместо этого нам нужно понимать это в свете города Лаодикии первого века.

Интересно, что недалеко от Лаодикии было два города, которые также были известны своими запасами воды. Одним из них был город по имени Иераполь.

Иераполис был хорошо известен своими горячими источниками, которые, опять же, я там никогда не был, но я видел фотографии и понимаю, что они у них есть, иначе они бы время от времени имели такие горячие источники. на склоне холма, которые имели лечебную ценность, и люди приезжали со всего мира, чтобы искупаться в этой воде и использовать ее для исцеления.

И опять-таки, Иераполис был хорошо известен благодаря своей горячей воде, обладающей целебными свойствами и лечебной ценностью. Был еще один город, находившийся недалеко от Лаодикии, город по имени Колоссы. Мы поговорим об этом городе позже, потому что Павел написал письмо церкви в Колоссах.

Вы знаете это как Послание к Колоссянам. Но Колоссы также были хорошо известны в первом веке своим водоснабжением, но они были известны своей холодной, освежающей, чистой водой и водой, которую можно было пить. И опять же, у него была такая репутация.

Итак, о чем же подумают читатели, живущие в первом веке? В свете всего этого, о чем они подумают, когда услышат «горячее», «холодное» и «теплое»? Я убежден, что это выглядело скорее так. И тепло, и холод — положительные вещи. По сути, Иисус через Иоанна говорит церкви, что Ты ни горячий, ни холодный.

Он говорит, что вы не похожи на воду Иераполиса, горячую воду, ценную для исцеления и имеющую лечебную ценность. И ты не похож на холодную, освежающую, чистую воду Колосс. Вместо этого вы подобны своей теплой воде.

То есть ты отвратительный. Таким образом, теплое — это не нечто среднее между горячим и холодным. И горячее, и холодное — положительные метафоры.

А теплый — полная противоположность. Это отрицательно. Так что не читайте это в свете нашего опыта с горячим пламенем за Христа, холодным против Него и теплым в середине.

Нет, горячее и холодное в данном контексте — это хорошо, а теплое — это плохо. Это полная противоположность. Лучшей аналогией в наши дни было бы вместо использования образов духовных температур, по крайней мере, когда вы принимаете душ или, ребята, когда вы бреетесь, вам нравится использовать горячую воду.

Это никому не понравится, если вы не тренируетесь, а иногда приятно выпить немного прохладной воды. Но вообще мы любим горячую воду. Или, когда вы садитесь пить кофе или чай, никто не любит чай, воду или теплый кофе.

Тебе нравится погорячее. Возможно, некоторые из вас так и делают. Или почему официантка подходит к столу и продолжает наливать воду, когда у вас есть вода? Потому что никто не любит затхлую воду, которая там стоит.

Им нравится освежиться. И это образы здесь. И жарко, и холодно – это хорошо.

И Иисус говорит им: «Я хотел бы, чтобы вы были подобны источнику воды в Иераполе или Колоссах». Они хорошие, желанные и ценные. Но вместо этого вы подобны своему собственному водопроводу, тепловатому, воде, которая поступает в водопровод и которая абсолютно ни на что не годна.

Итак, эти христиане не такие, Лаодикийская церковь не слабая и не колеблется. Они зашли настолько далеко, насколько это возможно. Они притворяются, и Иисус снова очень расстроен ими.

Он говорит, что я собираюсь тебя выплюнуть, выbleвать изо рта. Ты бесполезен. Ты ни на что не годишься.

Итак, понимание, извините, немного понимания предыстории и культуры текста часто может оказать глубокое влияние на то, как мы его читаем, и может в конечном итоге помочь нам понять таким образом, который сильно отличается от того, как мы его читаем. могли бы понять это, если бы мы прочитали это в свете нашего собственного культурного и исторического происхождения и ценностей. Есть вопросы по любому из этих текстов? Все это видят? И я не прошу вас соглашаться с тем, что я сделал. Я просто предполагаю, что есть другой способ чтения этого текста при свете, который, вероятно, более соответствует тому, опять же, если вы христианин первого века, живущий в Лаодикии, эти изображения сразу же были бы для вас актуальны.

Вы бы вспомнили о своем собственном водоснабжении, но водоснабжение окрестных городов было очень хорошим, в отличие от вашего собственного плохого водоснабжения. Будем надеяться, что, просматривая Новый Завет, когда мы начинаем просматривать отдельные книги Нового Завета, мы рассмотрим некоторые другие примеры того, как часто реконструкция исторической, религиозной и политической подоплеки может помочь нам получить ясное понимание. текста и как это можно применить к сегодняшнему народу Божьему. Еще одна вещь, о которой я хочу поговорить: я хочу кратко взглянуть на еще один текст.

На самом деле, я думаю, что сделаю это сейчас, потому что это очень хорошо сочетается с этим, а именно пропустить следующий раздел в ваших заметках. Мы вернемся к тому понедельнику, но я хочу немного поговорить о рождественской истории, еще раз о рождественской истории. Итак, давайте

вернемся к рождественской истории, и я снова хочу, чтобы вы обратили внимание на то, как часто некоторые пробелы, которые необходимо заполнить, когда мы думаем о рождественской истории, мы часто заполняем вещами из нашего собственного прошлого, нашего прошлого. собственное понимание, даже наши собственные традиции и воспитание, а также то, как нас научили это понимать.

Итак, рождественская история пересказана. Вот красивая фотография того, как это выглядело в первом веке, когда родился Иисус. Вот только они были бы реальными фигурами, но есть Иисус, и обратите внимание на удобную обстановку и все сено, и обратите внимание, как светло, и вот пастухи со своими животными вокруг, вот три мудреца и даже ангел, удостоенный благодати. сцена в яслях с его или ее присутствием.

Итак, сцена с яслями тщательно очищена для всеобщего потребления, и именно эту картину мы часто носим в своих головах, и именно эту картину мы затем используем, чтобы читать и интерпретировать Луки 2 и Матфея 2, где мы находим запись о Рождественская история. Теперь я хочу вернуться, взглянуть на рождественскую историю и попытаться задать вопрос: каким образом мы могли бы дополнить детали вещами из нашей собственной традиции, наших собственных предположений, того, как мы это делали? учили читать эту историю и, возможно, попытаться взглянуть на нее немного по-другому и спросить, как бы она выглядела для читателя первого века? Как они могли это услышать и прочесть? Что мы можем предположить? Итак, вернемся назад и посмотрим на текст. Опять же, два места, где конкретно упоминается рождение Иисуса, единственные другие места, где конкретно упоминается рождение Иисуса, я думаю, что есть ссылка в Римлянам 1, есть упоминание о том, что Иисус родился от женщины в Послании к Галатам, ссылка в 12-й главе Откровения.

Никто никогда не читал это во время Рождества, но в 12-й главе Откровения есть упоминание о рождении Иисуса. Но в остальном, извините, вы можете понять, о чем я думаю. Вторая глава Евангелия от Матфея и вторая глава Евангелия от Луки представляют собой наиболее подробные описания рождения Иисуса Христа и событий, связанных с ним, включая также первую главу каждой из этих книг.

Но давайте вернемся и посмотрим на них. Я хочу рассмотреть некоторые особенности этого распространенного изображения сцены в яслях и то, как мы могли бы заполнить детали таким образом, чтобы это не обязательно отражало то, как читатели первого века поняли бы это или что могло произойти на самом деле. Итак, пересказанная рождественская история, и мне кажется, проще всего обойтись в этой картине присутствием трех волхвов.

И я думаю, что большинство из вас уже осознают две вещи. Во-первых, когда родился Иисус, на сцене яслей не было бы мудрецов. Во 2-й главе Евангелия от Матфея ясно говорится, что волхвы пришли в дом Иисуса.

Тот факт, что Ирод убил всех мальчиков на два года младше, предполагает, что Иисусу, вероятно, было от одного до двух лет, когда мудрецы, которые на самом деле были иностранными астрологами, пришли и посетили Иисуса. Во-вторых, вообще не упоминается, сколько их было. Есть только упоминание, что они принесли три дара: золото, ладан и смирну.

И когда мы доберемся до Мэтью, я собираюсь выяснить, почему эти три дара и почему это важно. Но, скорее всего, к Иисусу пришло гораздо больше, чем три мудреца. Но очевидно, опять же, надеюсь, вы уже знаете, что они не пришли к яслям.

Через год или два они пришли в дом Иисуса в Вифлееме. И Матфей говорит нам, что он был младенцем, ребенком, а не младенцем, как это делает Лука. Итак, во-первых, не было мудрецов.

В любом случае их, вероятно, было не трое, но они не появились на сцене яслей. Звезда осталась у них дома. Нет, было бы. Опять же, я на самом деле хочу поговорить об этом подробнее, когда мы доберемся до Матфея 2, но это, вероятно, связано с тем фактом, что они астрологи и есть еще какие-то вещи.

Есть и другие вещи, связанные с упоминанием звезды, но я хочу поговорить об этом подробнее, когда мы перейдем к Мэтью. Мы потратим немного времени на 2-ю главу Евангелия от Матфея и на то, что происходит в этой истории об Иисусе, его рождении, его пребывании в Вифлееме, уходе в Египет и возвращении. В этом тексте происходит ряд вещей из Ветхого Завета, которые мы рассмотрим.

А Ирод? Я имею в виду, я не думаю, что есть какая-то связь. Опять же, мы посмотрим на это, когда доберемся до Матфея 2, но они просто идут в самое естественное место, чтобы выяснить, где получить больше информации и где должен родиться этот Мессия. Позвольте мне взглянуть на парочку других.

На этом мы не закончим, но это еще один легкий, я думаю, трактир и трактирщик. В большинстве наших английских переводов говорится, что Иисус, Мария и Иосиф идут в Вифлеем, и Иисус находится у них в яслях, потому что в гостинице для них не было места. Часто мы сочиняем историю об Иисусе, о Марии и Иосифе, идущих в гостиницу, но им отказывают, потому что горит знак «нет свободных мест», и трактирщик отправляет их в единственное место.

Я действительно слышал проповедь. Я читаю это. Я действительно этого не слышал.

Однажды я прочитал проповедь, основанную на идее о том, что трактирщик отверг Иисуса. Идея заключалась в том, собираемся ли мы также отвергнуть Иисуса? Однако, во-первых, самый простой из них — это то, что во 2-й главе Евангелия от Луки просто нет упоминания о трактирщике. Во-вторых, это слово, переведенное на греческий язык, и на самом деле за последний год было сделано два перевода, которые, наконец, изменил это. Это слово, это греческое слово, которое переводится как «комната для гостей», на самом деле означает «гостевая комната».

Итак, Мария и Иосиф пошли не в гостиницу. Скорее всего, в таком незначительном по размеру городе, как Вифлеем, не было даже гостиницы. Я не уверен, но Мария и Джозеф не ходили в гостиницу или мотель.

Они пошли в гостевую комнату, вероятно, в доме родственника. Итак, нет трактирщика и нет гостиницы. Опять же, это слово используется в другом месте у Луки явно для обозначения комнаты для гостей, а не гостиницы.

Итак, они, вероятно, идут в дом родственника, и у них есть комната для гостей или гостевой дом, где Мария и Иосиф должны остановиться. И еще: когда Мэри родила ребенка? Опять же, это довольно незначительно, но мы думаем о Марии как о девятом месяце, когда она въехала на осла в Иерусалим, а затем в ту ночь вышел Иисус. Возможно, все произошло не так.

Автор не сообщает нам, как долго они находились в Вифлееме до рождения Иисуса. Нет никаких конкретных указаний на то, был ли у них Иисус в ту ночь, или это было месяц, два или больше спустя? Это тоже возможно. В тексте не сообщается, как долго они находились в Вифлееме, прежде чем Мария родила ребенка.

Еще один интересный момент — это то, что не в гостинице, а в гостевой комнате не было места. Интересно также, что в тексте не говорится, что Мария и Иосиф никогда не оставались в комнате для гостей. На самом деле Мария и Иосиф вполне могли остаться в комнате для гостей.

Проблема заключалась в том, что там могли быть и другие люди. И, возможно, они оставались там, пока не пришло время рожать ребенка. А Мэри, которая хочет иметь ребенка, когда вокруг столько других людей? В гостевой комнате было слишком многолюдно.

Там не было места. Итак, нам не нужно думать о Марии и Иосифе, которые все время живут в яслях в хлеву. Возможно, они остались в этой комнате для гостей,

а затем, когда схватки приблизились, и она знала, что собирается родить ребенка, там стало слишком тесно.

А потом они пошли в эти ясли, единственное укромное место, которое они смогли найти. Итак, еще раз внимательно послушайте текст и не выходите за рамки того, что в нем говорится, но убедитесь, что мы не читаем его исключительно в свете наших собственных предположений и традиций.

Это четвертая лекция в книге доктора Дэвида Мэтьюсона «История и литература Нового Завета», посвященная иудаизму и социальным ценностям.